

МЕТОД ЖЕНЩИНЫ

Читайте захватывающие
детективные мелодрамы

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Осколки ледяной души
Встретимся в другой жизни	Счастье по собственному желанию
Я – его алиби	Любвеобильный джек-пот
Девушка с секретом	Длинная тень греха
Блудница поневоле	Личное дело соблазнительницы
Неплохо для покойника	Большие проблемы маленькой
Стервами не рождаются!	блондинки
Дожить до утра	Красотка печального образа
Крестный папа	Ночь с роскошной изменницей
Ничто не вечно под луной	Окно в Париж для двоих
Миллион причин умереть	Лицензия на happy end
Рыжая-бесстыжая	Черная корона
Охотники до чужих денег	Рыцарь чужой мечты
Мужей много не бывает	Демон искушения
Ты у него одна	Грешница в шампанском
Любитель сладких девочек	Принцип Отелло
Игры в личную жизнь	Исполнительница темных желаний
Черт из тихого омута	Жизнь нежна
Обмани меня красиво	Мода на чужих мужей
Старая тайна, новый негодяй	Пока смерть не разлучит нас
Миллионерша поневоле	Завтра не наступит никогда
Внимание: неверный муж!	Пять минут между жизнью
В любви брода нет	и смертью
Последняя ночь с принцем	Любовь окрыляет

Единственная моя	Заповедник потерянных душ
С первого взгляда	Ангел мщения
Второй подарок судьбы	Первый шаг к пропасти
Зеленые глаза викинга	Вкус запретного плода
Тайна, приносящая смерть	Исповедь обманутой жены
Цвет мести – алый	Свидетельницы зла
Не доставайся никому!	Королева отшельников
Чужая жена – потемки!	Игры небожителей
Возвращаться – плохая примета	Грех с ароматом полыни
Врачебная тайна	Кукла-любовь
Призрак другой женщины	Позови ее по имени
Тайну хранит звезда	К северу от любви
Семь лепестков зла	Пепел прошлого
Свидание на небесах	Без крестной феи
Ведьма отмщения	Псевдоним украденной жизни
Программа защиты любовниц	Цена откровения
Кинжал в постели	Конец игры с продолжением
Гнев влюбленной женщины	Шоу семейных секретов
Лучший день в году	В интересах личного дела
Нирвана для чудовища	Правда персонального формата
Незнакомка с тысячью лиц	Простить нельзя помиловать
Последнее прибежище негодяя	Лабиринт простых сложностей
Счастье с третьей попытки	Теория вероятного чуда
Подвенечный саван	Забавы мертвых душ
Заклятие счастья	Преступные игры гения
Торговка счастьем	Тайна за семью печалями
Амур с оптической винтовкой	По следам старых грехов
Месть Спящей красавицы	Золотое правило молчания
Демон ревности	Дневники преступной памяти
Преступно счастливая	Последний секрет на троих
Изменница поневоле	Сто причин поверить
Закон сильной женщины	Маршрут случайных пассажиров
Без вины преступница	Тест на доверие
Пленная птица счастья	Маскарад благих желаний
Ничего личного, кроме боли	Герои старого кино
Заговор обреченных	Полезный третий лишний
Узнай меня	

ГАЛИНА РОМАНОВА

**МАСКАРАД
БЛАГИХ ЖЕЛАНИЙ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Маскарад благих желаний : роман / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-244067-0

После поездки на далекий экзотический остров бизнесвумен Алена Грачева страдает от внезапных приступов. В один из таких моментов она вместе с мужем Валерием отправляется на прогулку на снегоходах — и оба исчезают! Алену после долгих поисков находят в овраге — она мертва и вся в крови мужа, а Валерий будто испарился вместе со своим снегоходом. Его всюду ищут, периодически нападают но след, но всякий раз он ускользает, как будто ему помогают высшие силы. Неужто на его стороне ангелы? Или... демоны?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-244067-0

Все не те, кем кажутся

ГЛАВА I

Снег летел в окно крупными хлопьями третьей сутки. Природа словно отыгрывалась за первые два зимних месяца, когда ничем, кроме ледяного дождя, не баловала. Мрачная серость накрыла поселок с самого конца октября. Все померкло с последними облетевшими листьями. Кто-то наблюдательный подсчитал, что за прошедший месяц было двадцать девять пасмурных дней. Когда случились три солнечных, он проглядел.

Невзрачность природных красок угнетала, доводила до тихого бешенства. Хотелось выть, и плакать, и стучать кулаками в стены, и пинать мебель. А еще хотелось сбежать. Все равно куда. Можно даже в какую-нибудь глухомань, лишь бы подальше от всего, что его окружало и делало несчастным.

Третий день он не отходил от окна, наблюдая за тем, как серый мир превращается в белое ничто. Если бы не четыре мохнатые ели у входа в дом — за их зелень постоянно цеплялся его

взгляд, — он бы точно свихнулся. Три дня назад он был на грани. Хорошо, что пошел снег.

— Валера! Валера, подойди, пожалуйста!

Голос его жены Алены звучал слабо. Но в нем уже не было тех страдальческих интонаций, что заставляли его с силой жмуриться и часто дышать. Ей, слава богу, стало легче. Обострение ее странной болезни, случившееся после сильного гриппа, отступило. Доктор, навещавший их почти ежедневно, предвидел подобный поворот и просил набраться терпения и ждать.

— Будет что-то одно из двух, — не глядя ему в лицо, прогнозировал доктор. — Либо она выкарабкается, либо умрет. Ждите. Терпите.

Валера терпел и ждал. Алена выкарабкалась.

— Я здесь, милая. — Он через силу заулыбался, заходя в ее спальню. — Ты проснулась?

— Да. — Ее широкая ладонь требовательно постучала по краю двуспальной кровати. — Кое-что хочу тебе сказать...

Он сел, настороженно уставился в бледное, одутловатое от лекарств лицо. Попытался вспомнить, как выглядела Алена пять лет назад, когда они еще только начали встречаться, — и не смог. Это была часть какой-то другой жизни, казавшейся теперь нереальной, словно он ее и не проживал.

В той жизни они были веселы и безмятежны, строили планы, смеялись в полный голос. Они наряжались, ходили в рестораны, вкусно ели, при-

нимали гостей, сами бывали у друзей, часто летали на отдых.

Алена очень любила посещать экзотические страны. Находила особую прелесть именно в дикой природе. Шутила, что устала от цивилизации. Чопорная публика развитых стран навевала на нее уныние. Так она утверждала.

Что до него, то писать в ночной горшок, поставленный коридорным под кроватью, Валера ненавидел. Моча стояла до утра и воняла. И во влажных душных тропиках ему казалось это сущим адом. Но выходить наружу из-под прикрытия хлипких тростниковых стен было опасно. Ночью там все ползало, и шипело, и рычало, и норовило ужалить или вовсе утащить в грязную мутную реку и там сожрать.

Он мучился и терпел. Алене там нравилось, и это главное. Но всегда вздыхал с облегчением, сдавая багаж в заграничном аэропорту. А она грустила и даже плакала. И оставляла монетки в каждой вонючей луже, чтобы вернуться.

В одно из таких путешествий в тропики она и отправилась на экскурсию, стоившую ей здоровья. Без него. Валера категорически отказался, наслушавшись страшных историй про проклятое место и месть мертвых колдунов.

— И тебе не советую, дорогая, — с сомнением наблюдал он за ее сборами.

Экскурсия была трехдневной. Включала в себя перелет на легкомоторном самолете, прогулку по

острову, ночлег, посещение заповедной зоны, еще один ночлег и возвращение. Это было долго. И да, опасно.

— Валерочка, милый, не надо быть таким суеверным, — громко смеялась Алена, запрокидывая голову, когда он пытался ее отговорить. — Или ты просто ревнуешь? Три дня... Целых три дня я проведу на острове в обществе посторонних мужчин. Ой ля-ля! А не пуститься ли мне там в блуд, а?..

Его жена была настоящей красавицей — смуглой черноглазой брюнеткой с ярким полным ртом. Где бы они ни были, им вслед всегда оборачивались. Мужчины с интересом, женщины с завистью. Он не то чтобы ревновал ее, но иногда зло брало. Отпускать ее в эту поездку ему не хотелось, потому что...

Да, черт побери, он немного ревновал! Пилот легкомоторного самолета был тот еще жиголо. И экскурсовод ему под стать. А кто там на острове ее ждал — еще неизвестно.

Наверное, он смог бы отговорить Алену, упрямить не лететь. Но в то же время Валере хотелось хотя бы недолго побыть одному, отдохнуть от бесконечного движения. Просто поспать под кондиционером. Поваляться с телефоном в руках под легким балдахином кровати. Хотя бы день один. Ведь, когда Алена бывала рядом, спать он не мог сразу по нескольким причинам. Они либо занимались любовью, либо мчались куда-нибудь что-то

посмотреть — что-то диковинное и невероятно красивое.

А он просто хотел поспать.

Алена улетела на маленький остров одна, без него. И через три дня не вернулась. И через неделю тоже. Валера не знал, что думать! Он извелся весь, его измучила неизвестность. Куратор уверял что никаких крушений и аварий нет, что экскурсия прошла штатно. И что самолет с экскурсоводом вернулся.

— А почему без моей жены?! — орал он на куратора, вращая глазами как сумасшедший.

— О, это надо спросить у нее, — загадочно улыбался ему куратор, изъясняясь на великолепном русском. — Какой-то интерес возник, видимо. Женщины часто там задерживаются. Такое уже бывало. Не переживайте. Все будет хорошо. Пару дней ждите, может, еще три-четыре, и она вернется..

Алена вернулась через две недели — вместо трех дней. Он не сошел с ума и не улетел на ее поиски лишь потому, что ей удалось дважды прислать ему сообщения, в которых она уверяла, что с ней все в порядке.

В день ее возвращения к их отелю подъехало такси, вышел мужчина в белых широких одеждах, открыл заднюю дверь и буквально выволок его жену наружу.

Валера встречал, знал, что она сейчас приедет. Куратор предупредил его.

— Вот видите, я же говорил, что с ней все будет в порядке, — добавил он в конце своей речи. И вздохнул как-то странно, пробормотав: — С этими женщинами всегда беда...

Беды Валера сначала не заподозрил. Алена прямо от такси бросилась ему на шею, принялась смеяться и уверять, что не смогла быстро покинуть остров из-за невозможной красоты и экзотики.

— Валерочка, ты просто не представляешь, как там! — восклицала она чрезмерно, пожалуй, возбужденно. — Как в раю! Я бы... Я бы хотела туда вернуться снова!

Он, конечно, обратил внимание на ее оживленную жестикуляцию. Раньше Алена этим не грешила. Ладони у нее были широкими. И она не любила их выставлять на всеобщее обозрение. А тут, просто как птица крылами, руками махала. И взгляд ее показался ему каким-то неясным. Она смотрела словно мимо него. И еще, что особенно его насторожило, Алена не захотела с ним секса.

— Потом, милый, потом, — глупо хихикала она, заворачиваясь в толстое верблюжье одеяло и поворачиваясь к нему спиной. — Я очень устала...

Он не обиделся. Он насторожился. Алена хотела секса всегда. В любое время ночи разбуди ее, она готова была ответить ему взаимностью.

Отказала она ему и на второй день после возвращения, и на третий. И только Валера заподозрил измену, как Алена слегла. Ни один островной

доктор не сумел поставить диагноз, объясняющий ее состояние: безумный бред, краткосрочная потеря сознания на фоне высокой температуры.

— Я не нахожу у нее ничего, — пожимал плечами врач из посольства, которому Валера, подключив все мыслимые и немыслимые связи, показал свою жену. — У нее чистое горло, легкие. Лимфоузлы не воспалены. УЗИ ничего не показало, никаких патологий. Анализы практически в норме.

Они улетели в Москву. И начались хождения по врачам. Никто ничего у нее не находил. Но она периодически впадала в безумие, температура при этом у нее подскакивала до сорока. Приступ купировали, болезнь отступала на какое-то время, а потом все повторялось.

Через год безуспешных попыток обнаружить заболевание Алена сдалась. Переехала из Москвы в ближнее Подмосковье, купив им с Валерой огромный дом в три этажа. В бизнесе назначила конкурсного управляющего. Валеру посадила дома рядом с собой, решив, что ему будет лучше работать на удаленке. Да и что там у него за работа в ее фирме? Так, баловство одно, а не работа. Справится дома. Его согласия она при этом спросить забыла. И зачем? Бизнес-то был ее. Ей и решать, в каком кабинете ему на нее работать.

Так она сказала, когда он попытался возразить. И добавила, холодно глядя на него из подушек:

— Если тебе что-то не нравится, ты всегда можешь все поменять.

— Что, например? — Он тогда еще дулся на нее за ее самоуправство.

— Можешь собрать в свой старенький чемоданчик кое-что из одежды и свалить. Я не могу требовать от тебя такой жертвы. Больная жена — это не то же самое, что больной муж...

Валера затих, но обиду затаил. И жил с этой обидой уже два года — столько прошло времени со дня их переезда из Москвы в этот элитный поселок, в котором он задышался.

Алене становилось то хорошо, то совсем худо. В какой-то момент вдруг им стало казаться, что болезнь совсем отступила. И они даже начали зазывать к себе гостей и веселиться с прежним накалом. Но тут Алена, видимо, от кого-то из гостей подхватила грипп. И муки ада вернулись.

Их регулярно навещал Воробьев Иван Сергеевич — доктор с хорошей репутацией, оставивший работу в клинике и неплохо зарабатывающий на богатых соседях в частном порядке. Неделю назад он, глядя с печалью на измучившегося Валерия, предрек Алене скорый уход.

— Но, если она выкарабкается, то жить будет долго. В разуме или нет, не могу сказать, но жить будет...

ГЛАВА 2

Пик ее болезни пришелся на среду, было это три дня назад. Валеру трясло. Даже стало казаться, что он подхватил от нее этот ужасный вирус и тоже сходит с ума. Мысли, которые его посещали, были страшными!

А потом пошел снег. И Алена неожиданно затихла. Уснула, как сказал доктор, которого Валера тут же вызвал.

— Пусть спит сколько ей потребуется, — остановил доктор Валеру, тому вдруг захотелось Алелу разбудить. — Возможно, это переломный момент.

— В чем? В ее болезни?

— Во всем... — туманно ответил Иван Сергеевич и ушел.

Она спала почти три дня. Сегодня рано утром — не было еще и шести — заставила поднять ее с кровати, отнести в ванную и выкупать. Со всем этим он справился быстро. Уже наловчился. Алена запросила самую лучшую свою ночную сорочку — из натурального шелка цвета спелой вишни. Он помог ей надеть ее. Потом расчесал ее длинные кудрявые волосы, высушил феном, невнятно пробормотал, что его жена — настоящая красавица.

— Спасибо, милый, — благодарно улыбнулась ему Алена, откидываясь на подушки: она снова захотела спать.

Прospала почти до десяти утра. Все это время он стоял у окна и наблюдал за снежными хлопьями, забивающими поры оголенной природы. Ему казалось, что он ощущает ледяную влажность снега на своем лице. Хотелось съежиться, согреться и сбежать.

И тут Алена его позвала.

— Что за разговор, дорогая? — присел он на самый краешек кровати. — Что-нибудь съешь? Я приготовил омлет, но еще не ел.

— А где Катерина? — нахмурила брови жена. — За те деньги, что она получает, она нам еще и жевать должна, не то что готовить.

— Катерина сегодня взяла выходной. Что-то в семье у нее случилось.

— Вечно у нее что-то не так. Не стоит ли нам поменять кухарку, Валерочка?

Он равнодушно подергал плечами, ответив, что ему все равно. Он одинаково без аппетита ел уже почти два года, и не важно, кто при этом готовил. Он давился каждым куском.

— Что скажешь? — требовательно глянула на него Алена.

— Мне все равно, — повторил он и вздохнул. — Так о чем ты хотела поговорить, дорогая?

— Там идет снег? — уточнила она.

— Третий день, — подтвердил Валера.

— Все белое вокруг, да?

— Белое. Нетронутое. Как чистый лист.

И про себя подумал, что с радостью бы начал свою жизнь с такого же вот чистого листа — белого, нетронутого ничьей прихотью, не исписанного ничьей рукой.

— Знаешь, что я придумала! — Ее глаза забыто заблестели.

— Что?

Он мгновенно насторожился. Если Алена сейчас потащит его в койку, его точно стошнит. А потом он... А потом он покончит с собой. У него больше не было сил притворяться, что он по-прежнему хочет ее. Он больше не мог... и не хотел ее видеть.

— Давай погоняем на снегоходах, а? Как раньше? Что скажешь?

Вопросы задавались просто так. Она давно уже все решила. И его согласие или протест значения не имели. Ей захотелось прогулки, значит, они должны ехать. И он обязан подчиниться.

— Давай.

Валера не стал спорить и убеждать ее, что она еще слишком слаба. Что ее организм, только что переболевший гриппом, может не справиться с очередной нагрузкой. И осложнения могут вернуться.

Плевать! Как будет, так и будет. Снегоходы, значит, снегоходы. Он с радостью погоняет. Оставит ее далеко позади, умчится в метель, вздымая снеговую пыль. Пусть плетется сзади. Алена не боялась скоростей на снегоходах и квадроциклах.

А он — да. Уверял, что это чертовски опасно. Но сегодня он ее оставит позади.

— Мы поедем тихо, — проговорила Алена. — Знаю, как ты не любишь гонять. И я согласна с тобой — это опасно.

Ему захотелось заорать на нее в этот момент и спросить: «А экскурсия на необитаемый остров — это не опасно? Остров, кишачий ядовитыми тарантулами и змеями, не опасен? А еще, как оказалось, этот остров славен какими-то мелкими мошками, которые способны прогрызть в человеческом организме дыры, расплодиться там, вывести целые популяции себе подобных. Это не опасно?..»

Но дело прошлое, чего толку теперь орать на нее.

— Принеси все мои лыжные костюмы из раздевалки. Я выберу из них самый лучший. Хочу сегодня блистать! Чтобы мой муж мной восхищался!

Он вымученно улыбнулся и ушел за ее лыжными комбинезонами. Их было семь. На каждый горнолыжный курорт, куда они летали, его жена покупала себе новый, а то и не один. Заболела. А если бы нет, сколько бы теперь скопилось тряпья в ее шкафах?

Раздраженно комкая тонкие пуховые куртки и штаны, он с силой стискивал челюсти и пытался себя чем-то отвлечь.

Надо позавтракать. Желудок ноет. В прошлый раз, осмотрев его, Иван Сергеевич скорбно под-

жал губы и сказал, что ему надо меньше нервничать.

— Так и до язвы недалеко, друг мой, — покачивал семейный доктор головой. — И желчный воспален. Надо следить за эмоциональным фоном, Валера. И обязательно завтракать. Обязательно!

Он отнес охапку лыжных костюмов в комнату Алены. Сложил их на диван.

— Я, пожалуй, перекушу, милая. Что-то желудок ноет.

— Хорошо! — крикнула она ему в спину, слезая с кровати. — Мне тоже что-нибудь сделай.

— Что? — Он даже головы не повернул, боялся, что она заметит его бешенство.

— Что-то вкусное. Сообрази сам. Раз уж ты то и дело устраиваешь нашей кухарке выходные, хлопочи...

Сука! Сука противная! Когда же это все закончится?! Как он устал! Как невозможно устал!

Он готов был пинать двери, попадавшие ему по пути в кухню. И в сотый раз ругал себя гадкими словами, вспоминая необдуманый поступок, совершенный им за месяц до их свадьбы.

Алена тогда уговорила его продать родительскую квартиру.

— Их давно нет, Валерочка, зачем тебе ее держать? Она в таком ужасном состоянии, что туда даже квартирантов не пустить. У нас с тобой все будет общее, и мой дом — твой дом.

Он был влюблен в нее. Он буквально потерял голову от ее красоты, богатства, связей. Она с министрами чмокалась в щеки при встречах. Она ногой двери открывала в такие кабинеты...

Подумал, что родительская «трешка», ушатанная за годы без ремонта до ужасного состояния, ему не нужна. Зачем? У Алены в Москве две шикарные квартиры, три отеля. Еще один строится на отечественном морском побережье. Зачем им еще и старая «трешка» в спальном районе?

Он квартиру продал. Деньги влили в бизнес. И вот теперь...

Теперь он бы с радостью умчался в ту самую квартиру. И в ржавую ванну погрузился бы по подбородок, и с упоением слушал, как подкапывает старый кран и гудит вода в старых батареях отопления. И на расшатанной табуретке в кухне сидел бы как на троне.

Идиот!..

Омлет остыл и высох. Глянув на сковороду, Валера распахнул дверцу шкафа, выкатил мусорное ведро и стряхнул в него свой завтрак. Открыл холодильник, вытащил три контейнера с едой, которую приготовила Катерина. Себе разогрел куриные котлетки, Алене сырники. Накрыл стол, громко крикнул:

— Алена, завтрак на столе!

Шурша длинным подолом шелковой ночнушки, она вошла в кухню через минуту. Благодарно улыбнулась, усаживаясь к столу.

— А ты в чем поедешь кататься? — спросила после первого сырника.

— А мне все равно. Черный костюм надену. Он теплый. Удобный. — Валера старался не смотреть в ее сторону, сосредоточившись на котлетках. — Ты хорошо подумала насчет снегоходов? Может, не стоит сразу после болезни?..

— Это не обсуждается! — оборвала она его жестким голосом. — Если боишься замерзнуть, оставайся дома.

Он промолчал, пережевывая мягкую котлетку с такой силой, словно ел резиновую тапку. Съел. Запил яблочным компотом.

— Нет, я поеду. Просто о тебе беспокоюсь, — миролюбиво заметил он. — Еще четыре дня назад у тебя была такая высокая температура. Тебе было так худо, и я..

— Не надо делать из меня инвалида, милый, — перебила она его, посматривая холодно и высокомерно. — Я позвонила Воробьеву. Прогулку он одобрил. Убери со стола и собирайся. Выезжаем через полчаса.

Алена с грохотом отодвинула стул и ушла. Валера какое-то время сидел, не двигаясь. Борьба внутренних демонов лишала его последних сил. Наконец, с шумом выдохнув, он встал, сгреб тарелки и чашки со стола, покидал все в посудомойку и пошел одеваться.

Он не стал ее ждать у порога. Ушел в гараж, проверить снегоходы. Протер сиденья, выкатил

по очереди за ворота. Снегопад к этому времени прекратился, и сквозь облака даже начало прорывать солнышко. День обещал быть погожим. Надвинув специальные темные очки на глаза, Валера поднял взгляд к небу. Попытался отвлечься.

Да, может, и неплохо, что Алена организовала прогулку. Дома он уже находиться не мог, задышался.

— Доброе утро, Валера, — громко окрикнул его Воробьев Иван Сергеевич. — Решили покататься на снегоходах?

Типа он не знал! Лицемер!

— Доброе утро, Иван Сергеевич.

Валера повернулся на голос. Воробьев вышел за ворота в войлочных ботинках, спортивном костюме и белом тулупе, накинутом на плечи. Голова была непокрытой. Редкие снежинки, все еще порхающие в воздухе, запорошили его темную шевелюру, прибавляя ему возраста, который он тщательно скрывал. И Воробьев теперь точно выглядел на свои пятьдесят пять.

Иван Сергеевич потрошил туго набитый почтовый ящик.

— Да, Алена захотела на прогулку.

— Не рановато ей? После болезни-то? — с сомнением посмотрел на окна их дома доктор. — Осложнения могут вернуться.

— Я пытался отговорить. Она непреклонна: хочу, и все! — пожал Валера плечами и глянул